

К 80-летию Великой Победы

DOI: 10.31862/0130-3414-2025-5-30-40

УДК 821.161.1

М.В. Баканова, Н.Г. КузнецоваПензенский государственный университет,
440026 г. Пенза, Российская Федерация

Особенности художественного осмысления образа блокадного Ленинграда (по страницам книг Э.Е. Фоняковой «Хлеб той зимы», Т.С. Цинберг «Седьмая симфония», С.В. Арсеньева «Ленка-пенка»)

Аннотация. На материале произведений Э.Е. Фоняковой «Хлеб той зимы», Т.С. Цинберг «Седьмая симфония», С.В. Арсеньева «Ленка-пенка» проводится анализ образа блокадного Ленинграда. Методологически статья основывается на комплексном подходе, включающем использование метода системно-целостного анализа литературного произведения, типологического и культурно-исторического методов. В анализируемых повестях получили воплощение следующие особенности художественного осмысления образа блокадного Ленинграда: Ленинград, благодаря топографической достоверности, предстает перед читателями как величайшее культурное наследие и усиливает у читателей чувство тревоги за него; в раскрытии образа Ленинграда большую роль играют бытовые детали как визитная карточка именно военного блокадного Ленинграда; авторы анализируемых произведений показывают своих героев в сложных ситуациях нравственного выбора, что способствует более глубокому раскрытию образа Ленинграда, как города, сумевшего сохранить величие даже в суровые блокадные годы; в раскрытии образа блокадного Ленинграда большую роль играет городской зимний пейзаж, который придает суровый колорит городу, страдающему от жестоких морозов, отсутствия канализации, освещения; в структуре «ленинградского» текста ощущаются как пушкинские (Ленинград изображается величественным, гордым, прекрасным (даже в страшные блокадные годы)), так и блоковские («перекликается» с Петроградом из поэмы «Двенадцать», который также

предстает в очень тревожное для страны время) традиции. Таким образом, в трех повестях воплощены два противоположных облика Ленинграда – военный, блокадный, и величественный, духовный. Показано, что историческое наследие и духовную культуру великого народа невозможно уничтожить.

Ключевые слова: жизнь блокадного Ленинграда в художественной литературе, автобиографические факты в повестях о войне, пушкинские и блоковские традиции в описании Ленинграда, духовная культура великого города

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Баканова М.В., Кузнецова Н.Г. Особенности художественного осмысления образа блокадного Ленинграда (по страницам книг Э.Е. Фоняковой «Хлеб той зимы», Т.С. Цинберг «Седьмая симфония», С.В. Арсеньева «Ленка-пенка») // Литература в школе. 2025. № 5. С. 30–40. DOI: 10.31862/0130-3414-2025-5-30-40

DOI: 10.31862/0130-3414-2025-5-30-40

M.V. Bakanova, N.G. Kuznetsova

Penza State University,
Penza, 440026, Russian Federation

Features of artistic interpretation of the image of besieged Leningrad (based on the books “Bread of that Winter” by E.E. Fonyakova, “The Seventh Symphony” by T.S. Tsinberg, and “Lenka-penka” by S.V. Arsenyev)

Abstract. The analysis of the image of besieged Leningrad is based on the following works: “Bread of that Winter” by E.E. Fonyakova, “The Seventh Symphony” by T.S. Tsinberg, and “Lenka-penka” by S.V. Arsenyev. Methodologically, the article is based on an integrated approach, including the use of a method of system-holistic analysis of a literary work, typological and cultural-historical methods. The following features of artistic interpretation of the image of besieged Leningrad are embodied in the novels: Leningrad, due to its topographical accuracy, appears to readers as the greatest cultural heritage and increases readers’ sense of worry for it; everyday details play an important role in revealing the image of Leningrad as the calling card of the military besieged Leningrad; the authors of the works

under analysis show their characters in difficult situations of moral choice, which contributes to a deeper disclosure of the image of Leningrad as a city that managed to preserve its greatness even during the harsh years of the siege; the urban winter landscape plays a significant role in revealing the image of besieged Leningrad, which gives a harsh flavor to a city suffering from severe frosts, lack of sewerage and lighting; in the structure of the “Leningrad” text, both Pushkin’s (Leningrad is depicted as majestic, proud, beautiful (even during the terrible years of the blockade)) and Blok’s (“echoes” Petrograd from the poem “The Twelve”, which also appears at a very disturbing time for the country) traditions are felt. Thus, the three stories embody two opposite images of Leningrad – military, besieged, and majestic, spiritual. It is shown that the historical heritage and spiritual culture of a great nation cannot be destroyed.

Key words: life of besieged Leningrad in works of fiction, autobiographical facts in the war short novels, Pushkin and Blok traditions in the description of Leningrad, spiritual culture of the great city

CITATION: Bakanova M.V., Kuznetsova N.G. Features of artistic interpretation of the image of besieged Leningrad (based on the books “Bread of that Winter” by E.E. Fonyakova, “The Seventh Symphony” by T.S. Tsinberg, and “Lenka-penka” by S.V. Arsenyev). *Literature at School*. 2025. No. 5. Pp. 30–40. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2025-5-30-40

И снова мир с восторгом слышит
Салюта русского раскат.
О, это полной грудью дышит
Освобожденный Ленинград!

О.Ф. Берггольц.
Ленинградский салют

Санкт-Петербург – великий город с великой историей, великими победами и тяжелыми испытаниями, настоящий музей под открытым небом. За свою более чем трехсот-летнюю историю город менял свое имя: Санкт-Петербург, Петроград и Ленинград. В.Н. Топоров отмечает, что «Петербург познавал самого себя не столько из описания реалий жизни, быта, своей все более и более углубляющейся истории, сколько из русской художественной литературы» [7, с. 5]. Действительно, к раскрытию образа этого города обращались корифеи русской литературы

А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Н.А. Некрасов, поэты Серебряного века А.А. Ахматова, А.А. Блок, О.Э. Мандельштам, Б.Л. Пастернак.

Интерес к Петербургу объясняется и его великой историей, и богатейшим культурным наследием, но страшные, драматические годы блокады озарили его имя особенной славой. Блокада Ленинграда – одна из самых трагических и в то же время героических страниц в истории города. Когда немцы окружили город и его окрестности плотным кольцом, на его улицах решалась судьба всего Советского Союза. Жителям пришлось пережить бомбежки, артобстрелы, голод, холод, утрату близких и дорогих людей, отчаяние, страх [5, с. 159]. Однако мужества они не теряли. На долю ленинградцев выпала огромная задача: сберечь от фашистов величайшее культурное наследие своего города, а делать это

приходилось в тяжелейших блокадных бытовых условиях.

Раскрытию образа Ленинграда как города, выстоявшего в годы Великой Отечественной войны блокаду, посвящена обширная литература: мемуарная, публицистическая, художественная. Материалом нашего исследования выступают повести «Хлеб той зимы» Э.Е. Фоняковой, «Ленка-пенка» С.В. Арсеньева, «Седьмая симфония» Т.С. Цинберг.

Обращает на себя внимание автобиографическое начало повести «Хлеб той зимы»: писательнице, как и ее маленькой героине, было семь лет, когда началась война; она тоже родилась в семье, принадлежащей интеллигенции; отец Лены, как и самой писательницы, был художественным чтецом, а мама изучала историю русской музыки. Автор повести «Седьмая симфония» Т. Цинберг вошла в историю блокадного Ленинграда как активный представитель противовоздушной обороны города; член Ленинградской организации Союза советских художников. Автор повести «Ленка-пенка» С.В. Арсеньев – современный писатель. Важно отметить, что главные героини анализируемых произведений – испытывавшие на себе все ужасы блокады, поэтому рано повзрослевшие девочки. Согласно замечанию Т.Ю. Ворониной, «одна из главных идей общества блокадников заключалась в необходимости» доказательств причастности детей блокадного Ленинграда к победе: «дети блокадного города так же причастны к победе, как и взрослые» [4, с. 227]. Действительно, будучи вынужденными в страшных блокадных условиях быстро взрослеть, дети нередко «брали на себя “взрослую” работу»

и «на этом основании могли претендовать на полноправное признание своих заслуг перед городом» [Там же].

Раскрытие судеб героев анализируемых повестей происходит на фоне образа Ленинграда и приобретает остродраматический характер: люди становятся своего рода «пленниками» родного города, отрезанного от общего мира, окруженного со всех сторон врагами. И все равно они продолжают любить свой город. Ленка, маленькая героиня повести «Хлеб той зимы», называет блокадный Ленинград «прекрасным» и дает клятву «назло ненавистным фашистам» весело встретить Новый, 1942-й год [10, с. 118–119]. Ее мама наотрез отказывается эвакуироваться из родного Ленинграда. Мужу она говорит: «Ни-ку-да я не поеду. Здесь родилась, здесь и умру – понимаешь? Если будет такая судьба» [Там же, с. 36].

«Каждая эпоха, – отмечает Н.П. Анциферов, – знает свой образ Петербурга» [Цит. по: 8]. Но есть еще и «вечный Петербург» с его уникальными памятниками архитектуры, зодчества и великой истории. Петербург – это дворцы, памятники, каналы, мосты, музеи, сады, парки, набережные, великие художники, писатели, поэты. В.Н. Топоров утверждает, что, «как и всякий другой город, Петербург имеет свой “язык”: он говорит своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями» [7, с. 22]. Петербург А.С. Пушкина в поэме «Медный всадник» предстает как олицетворение военного и торгового могущества, дерзкого вызова, брошенного Европе. Петербург в первой главе романа «Евгений Онегин» – молодой город, где жизнь бьет ключом; культурная

столица России; бурная жизнь российского театра, любителем и знатком которой был поэт.

Ленинград в анализируемых нами повестях изображается в пушкинских традициях – прекрасным и величественным; «по-пушкински» предстает в своей топографической конкретности и достоверности. Так, Ленка (героиня повести «Хлеб той зимы») живет с родителями, как она говорит, «в самом сердце старого Ленинграда – на Васильевском острове» [10, с. 14]. В воскресный день девочка мечтает пойти с мамой и папой через Тучков мост, на Петроградскую сторону, забрести в Зоологический сад. Упомянутся в повести бульвар Профсоюзов и Исаакиевский собор. Мы видим глазами юной героини институт, где работает ее мама, – «красивое здание с высокими зеркальными окнами, напротив Исаакиевского собора» [Там же, с. 62].

Алексей Воронов, герой повести «Седьмая симфония», идет по улицам блокадного города и с радостью отмечает, что это уже его родная Коломна – место, где прошли его детство и юность. Коломна, конечно же, ассоциируется с именем А.С. Пушкина. Именно в Коломне проживал Пушкин в годы юношества, после окончания Лицея. Коломну поэт упоминает в поэме «Медный всадник»: в этом районе живет ее герой Евгений. Впечатления о проживании в Коломне получили воплощение в поэме Пушкина «Домик в Коломне».

Т. Цинберг в повести «Седьмая симфония» упоминает также Инженерный замок, Мойку, Марсово поле, Летний сад, Литейный проспект. Достопримечательности, которыми щедро снабжены страницы анализируемых нами повестей, подчерки-

вают величественность, уникальную красоту этого города. Ленинград, благодаря топографической достоверности, предстает перед читателями как величайшее культурное наследие, однако и чувство тревоги у читателей усиливается от осознания того, что все это находится в огромной опасности, ведь враги рвутся к городу, обстреливают его, бомбят.

Ценное наблюдение делает юная героиня повести «Хлеб той зимы»: в старом Ленинграде своеобразным является расположение домов на улицах; они «напоминают солдат в строю, образуют как бы длинные крепостные стены» [Там же, с. 137–138]. Эта художественная деталь – признак «духовной сплоченности» ленинградцев.

Ленинград в анализируемых произведениях меняется буквально на глазах, обретая суровый военный облик, но при этом не теряя своего величия. Лена с болью наблюдает, как война врывается в любимый всеми ребятишками сквер, на углу Седьмой и Восьмой линий: клумбы и газоны превращаются «в длинные зигзагообразные рвы» [Там же, с. 18]. В первую блокадную весну на улицах Ленинграда появляются огороды. Мама маленькой Лены из повести «Хлеб той зимы» получает землю «прямо на Исаакиевской площади, под окнами института» [Там же, с. 194].

В раскрытии образа Ленинграда большую роль играют бытовые детали: дающие жителям города скупое тепло буржуйки; керосинки вместо электрического освещения; продовольственные карточки, потеря которых равносильна смерти; люминофорные брошки (вечерами, когда город погружался в темноту, эти брошки на одежде прохожих давали хоть какое-то освещение);

«блокадные» болезни (цинга, дистрофия); блокадные деликатесы (хряпа, суп из столярного клея, дуранда, блины из обойной муки, соевое суфле). Э.Е. Фонякова устами своей героини отмечает, какое, мягко говоря, «скупое» тепло давали ленинградцам буржуйки. «Все-таки буржуйка – это совсем не то, что настоящая печь»: сначала сильно «нагревается», «а потом еще быстрее остывает» [10, с. 47].

Город на Неве неизменно ассоциируется с расцветом российской науки. Так, именно здесь в далеком 1724 г., по указу Петра I, была открыта Петербургская академия наук. Научная и культурная жизнь в Петербурге-Ленинграде не прекращалась никогда, даже в самый трагический период его истории – период войны и блокады. Несмотря на голод, холод, бомбежки и артобстрелы, деятели культуры (музыканты, композиторы, сотрудники музеев и библиотек, театральные актеры, художники и поэты) продолжали трудиться на культурной ниве, в нечеловеческих условиях проявляя свои творческие способности и демонстрируя мужество. Так, О.Ф. Берггольц, голос которой был прекрасно знаком всем жителям попавшего в большую беду города, работала на радио, вела передачи, читала стихотворения, поддерживая мужество жителей родного города. Защитники блокадного Ленинграда «оживают» в таких ее произведениях, как «Февральский дневник» (1942) и «Ленинградская поэма» (1942).

В том, что духовная жизнь в осажденном Ленинграде продолжалась, мы убеждаемся при прочтении анализируемых произведений. Маленькая Лена вспоминает, что ее папа, член концертной бригады, которая

давала «по шесть концертов в сутки», был «целыми днями в разъездах» [Там же, с. 74]. Девочка сообщает, что ее отец с вдохновением работает даже по ночам. «И как только папа выдерживает?» – удивляется девочка [Там же, с. 74]. Новая соседка Комаровских предлагает Лениной маме сходить в театр: «Пойдемте, Олечка, со мной – у меня два билета в оперетку “Продавец птиц”. Молодая женщина “оживляется”: оказывается, ее коллеги уже видели этот спектакль». Девочка недоумевает, как «в такой-то мороз и обстрел» можно интересоваться всем этим [Там же, с. 82]. Маленькая Лена приходит к маме на работу – в институт музыки. Работницы института, влюбленные в свою работу, делают все от себя зависящее для спасения экспонатов. «Такой музей – один единственный в стране, его необходимо сохранить» [Там же, с. 63]. «Хранительницы» института голодают; им холодно, но они в восторге от уникальной возможности коснуться шапочки самого Глинки.

Мама Лены, преданная своему труду, пишет большую работу научно-исследовательского характера – «История кантат и ораторий в России». Соседка Комаровских Зинаида Павловна искренне возмущается «неразумным» поведением «непредприимчивой», на ее взгляд, Ольги, усматривая в этом «непростительный идеализм», «глупость, упрямство» [Там же, с. 219]. Но Ленина мама свято верит: «кончится эта проклятая война», и люди оценят ее труд, новизну темы ее исследования.

У четырнадцатилетней героини повести «Седьмая симфония» Кати на ужин всего лишь кусочек блокадного хлеба; в комнате очень холодно,

а она погружена в роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина», радуется и страдает с его героями. Когда Катя берет на попечение маленького мальчика, становится для него любящей старшей сестрой, она дает ему имя Сережа в честь сына Анны Карениной.

Духовная культура великого города бессмертна: на этом настаивают авторы анализируемых нами книг. Алексей Воронов поражен страшными переменами, произошедшими в родном городе (так получилось, что он уехал из города еще до войны – в апреле 1941 года). Ему больно, тяжело. И вдруг молодой мужчина слышит «спокойный женский голос»: «Мы передаем Седьмую симфонию Бетховена. Часть вторая. Аллегретто» [9, с. 50]. Алексей слушает прекрасную музыку, так не гармонирующую со страшно изменившимся городом, и вдруг осознает, что духовная жизнь в его родном городе продолжается. Его буквально переполняет гордость за Ленинград. Симфония № 7, «Ленинградская», Дмитрия Шостаковича, как мы знаем, – одно из важнейших художественных творений, созданных в годы войны.

Семилетняя Ленка осталась с мамой ночевать в институте. Девочка, проснувшись, с удивлением слышит «слабые, нежные звуки музыки». Ей сначала даже кажется, что это всего лишь сон. Но нет: «мама, уходя на крышу, принесла из музея и завела» для нее «старинную музыкальную шкатулку», чтобы хоть как-то поддержать оставшуюся одну маленькую дочку [10, с. 136–137].

Обратимся к семантике названия повести «Хлеб той зимы». Под словом «хлеб» подразумевается не только «блокадный» хлеб, в состав которого входили отруби, бумага, лебеда,

древесная кора, сосновый дуб. «Специалисты Центральной лаборатории Ленинградского треста хлебопечения были вынуждены придумывать самые немыслимые варианты, лишь бы накормить хоть чем-то горожан»¹. Ленинградцы благоговейно, как к святыне, относились к хлебу. И уже потом, в мирной, сытой жизни, когда еды было вдоволь, сохранили трепетное отношение к хлебу. «Хлеб – бесценное сокровище», – отмечает Т.С. Цинберг, автор повести «Седьмая симфония». Это осознают даже маленькие дети. Митя тщательно собирает маленькими пальчиками крошки хлеба «с гладкой поверхности стола», «осторожно засовывает их в рот» [9, с. 48]. Писательница, назвав повесть «Хлеб той зимы», имеет в виду и духовные ценности ленинградцев: книги, музыку, театр, любовь к своим близким, любовь к родному городу.

Совсем маленьким детям было очень опасно ходить в школу, поэтому власти города были вынуждены отменить занятия для них. И тогда мудрая Ленина мама сама занялась образованием дочки: учила ее читать, писать, считать. Ей даже удалось приобщить ее к чтению. Это не только духовно обогатило девочку, но и помогло выжить в суровые дни одиночества, когда родители уходили на работу, а она оставалась одна в холодной квартире с крошечной порцией еды. Ее стали выручать книги, которые она запоем читала. Даже дети понимали, как важно сейчас не поддаваться фашистам: продолжать учиться, развиваться, духовно обогащаться.

¹ Блокадный хлеб – символ жизни и надежды // История.рф. Главный исторический портал страны. URL: <https://histrf.ru/read/articles/blokadnyi-khlieb-simvol-zhizni-i-nadiezhdyy> (дата обращения: 25.06.2025).

Юная героиня повести «Ленка-пенка» внушает семилетнему Вовке: фашисты «не хотят, чтобы советские дети учились», и полна гордой решимости «атаковать» ненавистных гитлеровцев «с карандашами в руках» [1].

Т.С. Цинберг на страницах повести «Хлеб той зимы» изображает ленинградцев как защитников культурного наследия своего великого города от нашествия варваров: многочисленные памятники и статуи благодаря усилиям жителей города были прикрыты щитами, «завалены мешками с песком»; много ценного «зарыто в землю, укрыто в подвалах» [9, с. 54]. Словно насмехаясь над врагами, окружившими город «сплошным кольцом», Ленинград не терял своего величия, поднимая к небу «свои прославленные здания, арки, мосты, ограды, статуи – воспетые поэтами, исцарапанные осколками снарядов» [Там же]. Прибегнув к приему внутреннего монолога, писательница, в лучших пушкинских традициях, устами своего героя признается в «неистребимой, страстной, ревнивой любви» к этому городу, который не сдался, несмотря ни на что [Там же, с. 54]. Эпитеты «гордое», «надменное», «блистательная», «презрительное», «грозное» придают образу Ленинграда дополнительное величие.

В структуре «ленинградского» текста («петербургского текста» [6, с. 99–100]) анализируемых повестей ощущаются и пушкинские, и блоковские традиции. В соответствии с традициями А.С. Пушкина, Ленинград изображается величественным, гордым и прекрасным даже в страшные блокадные годы, но в то же время «перекликается» с Петроградом А.А. Блока из поэмы «Двенадцать».

У Блока город тоже предстает в тревожные для страны дни. Как и у Блока (вспомним смерть Катьки, за убийство которой Петруха не понес наказания), некоторые жители города пользуются ситуацией чрезвычайного для города положения [3]. В анализируемых нами произведениях герои часто оказываются в ситуации нравственного выбора. Так, юная героиня повести «Хлеб той зимы» рассказывает о своей соседке Зинаиде Павловне. Она одна из тех, кто «умеет устроиваться». Наблюдательная Ленка видит, что «вторая комната» ее соседки «постепенно превращается в филиал той продовольственной базы, где она работает» [10, с. 116]. Зинаида Павловна однажды перевязала вены девушке-соседке, дочке профессора, в отчаянии пытавшейся покончить собой. На следующий день накормила ее супом. Но добрый поступок Зинаиды Павловны нельзя назвать бескорыстным: девушка щедро расплатилась со своей спасительницей, и та не отказалась ни от золотых колец, ни от других ценных вещей из профессорской квартиры своей подопечной.

Э.Е. Фоныкова показывает, как по-разному могут вести себя люди в одной и той же ситуации: родители Ленки, Комаровские, тоже спасли от голодной смерти человека (девочку Галю), но бескорыстно. До тех пор, пока Галя не окрепла и не пошла работать, Комаровские кормят ее на свои продовольственные карточки. Героиня повести «Седьмая симфония» Нина совершает самое настоящее преступление: спасая себя от голодной смерти, она эвакуировалась из Ленинграда, бросив на произвол судьбы маленького сынишку, которому нет и трех лет. Беспомощный ребенок

остался один в холодной квартире. Четырнадцатилетняя Катя, которой самой и голодно и холодно, берет опеку над мальчиком, назвавшись его старшей сестрой.

В раскрытии образа блокадного Ленинграда большую роль играет городской зимний пейзаж. Читатели видят «заиндевший безлюдный город», «слепые здания»; «темные, перегороженные баррикадами, заваленные снегом улицы»; Неву – «мертвую, закованную льдом, засыпанную снегом». В Ленинграде в первую блокадную зиму свирепствовали тридцатиградусные (и выше) морозы, из-за которых вышла из строя система водоснабжения; канализация, естественно, не работала. Многочисленные замерзшие нечистоты с наступлением весны могли загрязнить как Неву, так и другие водоемы города. Об этом переживает одиннадцатилетняя Ленка из повести «Ленка-пенка». По утрам жильцы, лишённые такого удобства, как канализация, были вынуждены «выбивать» при помощи обрезка железной трубы застывшие нечистоты прямо в своих дворах. «Страшно представить, что тут будет весной, когда это все растает. Хлев будет» [1]. Ученый секретарь Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда А.В. Кутузов, отмечает, что «суть противоэпидемиологических мероприятий в том, что город нужно было очистить весной, когда начинают таять снег и превратившиеся в лед нечистоты»².

² Блокадный Ленинград сам защитил себя от эпидемий // Петербургский дневник. URL: <https://spbndnevnik.ru/news/2020-04-14/blokadnyy-leningrad-sam-zaschitil-sebya-epidemiyy> (дата обращения: 10.07.2025).

Весной 1942 г. похудевшие, измученные ленинградцы, несмотря на страшный упадок сил, дружно убирают снег. Катя в повести «Седьмая симфония» погружена в работу: она пишет плакаты, призывающие ленинградцев на борьбу со снегом. При этом девочка напевает: «Все ленинградцы – на уборку снега» [9, с. 65]. Вспоминает весенний блокадный субботник и героиня повести «Хлеб той зимы»: «Мы трудимся до темноты» [10].

Важная символическая деталь в раскрытии образа Ленинграда в анализируемых повестях – солнце как символ душевного тепла, добра и победы. Повесть «Седьмая симфония» заканчивается описанием Первой годовщины Победы Советского Союза над фашистской Германией. Герои произведения достойно прошли испытание на мужество и человечность, обрели счастье. Катя, Алексей и Митя встречают рассвет. Читатель видит небо, которое «постепенно становится ярче», «золотые облака», «первые лучи солнца» [9, с. 115].

Солнечный финал и у повести «Ленка-пенка». Обращает на себя внимание уже название эпилога – «Очень много солнца». Двенадцатилетний Саша, который продолжил повествование вместо убитой фашистами подруги, утверждает, что узнал о победе еще 5 января 1942 г., когда среди скромных блокадных гостинцев, предназначенных для детей, он увидел мандарин. Оранжевый, душистый мандарин, впитавший в себя солнечное тепло своей жаркой Родины, – символ надежды, Победы добра над злом. Юный рассказчик восклицает: «Какое яркое сегодня солнце. Победа. Сегодня – День Победы» [1].

Таким образом, художественное осмысление образа блокадного Ленинграда на материале произведений Э.Е. Фоняковой «Хлеб той зимы», Т.С. Цинберг «Седьмая симфония», С.В. Арсеньева «Ленка-пенка» показало, что более глубокому раскрытию образа Ленинграда как города, сумевшего сохранить величие даже в суровые блокадные годы, способ-

ствует изображение героев повестей в сложных ситуациях нравственного выбора, а также их выживания в жестких погодных и социальных условиях. В перечисленных произведениях Ленинград предстает в виде контраста двух обликов: с одной стороны, военный и блокадный, а с другой стороны, величественный и духовный, который невозможно разрушить.

Библиографический список

1. Арсеньев С.В. Ленка-пенка. URL: https://samlib.ru/a/arsenxew_s_w/cbuffersvet37doc.shtml (дата обращения: 02.06.2025).
2. Берггольц О.Ф. Избранные произведения. Л., 1983.
3. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. V. М., 1999. URL: <https://ilibrary.ru/text/1232/p.1/index.html> (дата обращения: 15.07.2025)
4. Воронина Т.Ю. О старом по-старому: блокада Ленинграда в литературе эпохи перемен // Новое литературное обозрение. 2016. № 1. С. 206–231.
5. Кузнецова Н.Г. Блокадный Ленинград глазами детей: мир утраченного детства (по повестям С.В. Арсеньева «Ленка-пенка», Д.Е. Фоняковой «Хлеб той зимы», Т.С. Цинберг «Седьмая симфония») // Педагогический институт имени В.Г. Белинского: традиции и инновации: материалы VI Всероссийской научной конференции, посвященной 81-й годовщине со дня образования Педагогического института имени В.Г. Белинского Пензенского государственного университета. Пенза, 2020. С. 159–162.
6. Полещук Л.З. «Петербургский текст» и петербургский миф в концепции В.Н. Топорова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. № 1. С. 98–101.
7. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. СПб., 2003. URL: <https://djuv.online/file/ertkY3Ij5VeIX> (дата обращения: 15.07.2025).
8. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: Избранное. М., 1995. С. 259–367. URL: https://philologos.narod.ru/ling/topor_piter.htm (дата обращения: 15.07.2025).
9. Цинберг Т.С. Седьмая симфония. СПб.; М., 2024.
10. Фонякова Э.Е. Хлеб той зимы. СПб.; М., 2016.

References

1. Arsenyev S.V. Lenka-penka [Lenka-penka]. URL: https://samlib.ru/a/arsenxew_s_w/cbuffersvet37doc.shtml (In Rus.)
2. Berggolts O.F. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Leningrad, 1983.
3. Blok A.A. Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t. [Complete works and letters: in 20 vols.]. Vol. V. Moscow, 1999. URL: <https://ilibrary.ru/text/1232/p.1/index.html> (In Rus.).
4. Voronina T.Yu. About the old, in the old way: the siege of Leningrad in the literature of the era of change. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2016. No. 1. Pp. 206–231. (In Rus.).
5. Kuznetsova N.G. Blokade Leningrad from children's eyes: world of the lost childhood (based on the stories by S.V. Arsenyev "Lenka-penka", D.E. Fonyakova "Bread of that winter", T.S. Tsinberg "Seventh symphony"). *Pedagogicheskij institut imeni V.G. Belinskogo: traditsii i innovatsii: materialy VI Vserossijskoj nauchnoj konferentsii, posvyashchennoj 81-j godovshchine so dnya obrazovaniya Pedagogicheskogo instituta imeni V.G. Belinskogo Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*. Penza, 2020. Pp. 159–162. (In Rus.).

6. Poleshchuk L.Z. "The Petersburg text" and the Petersburg myth in the concept of V.N. Toporov. *Vestnik of Kostroma State University*. 2008. No. 1. Pp. 98–101. (In Rus.).
7. Toporov V.N. *Peterburgskii tekst russkoi literatury: izbrannye Trudy* [The Petersburg text of Russian literature: selected works]. St. Petersburg, 2003. URL: <https://djvu.online/file/ertkY3Ij5VeIX>
8. Toporov V.N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoehticheskogo: Izbrannoe* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoeia: Selected works]. Moscow, 1995. Pp. 259–367. URL: https://philologos.narod.ru/ling/topor_piter.htm
9. Tsinberg T.S. *Sed'maya simfoniya* [Seventh symphony]. St. Petersburg; Moscow, 2024.
10. Fonyakova E.Ye. *Khleb toi zimy* [Bread of that winter]. St. Petersburg; Moscow, 2016.

Статья поступила в редакцию 31.07.2025, принята к публикации 15.09.2025

The article was received on 31.07.2025, accepted for publication 15.09.2025

Сведения об авторах / About the authors

Баканова Марина Викторовна – кандидат педагогических наук; доцент кафедры «Перевод и переводоведение» историко-филологического факультета Педагогического института имени В.Г. Белинского, Пензенский государственный университет

Marina V. Bakanova – PhD in Education; assistant professor at Translation and Translation Studies Department of the History and Philology Faculty of Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky, Penza State University

E-mail: bakanova_marina@list.ru

Кузнецова Нина Геннадьевна – кандидат филологических наук; доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета Педагогического института имени В.Г. Белинского, Пензенский государственный университет

Nina G. Kuznetsova – PhD in Philology; Assistant Professor at the Literature and Methods of Teaching Literature Department of the History and Philology Faculty of Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky, Penza State University

E-mail: kuznetsova1878@mail.ru